

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

ГЕНИЙ МУЖСКОЙ
КРАСОТЫ

Елена Логунова

Гений мужской красоты

«ЭКСМО»

Логунова Е. И.

Гений мужской красоты / Е. И. Логунова — «Эксмо»,

«— Это что за красная бурда? – мимоходом заглянув в мою плошку, с подозрением спросил Денис. Не хотелось признавать, но с определением цвета он не промахнулся – краска, призванная придать моим волосам стойкий цвет «сияющего золотого апельсина», была именно красно-бурой. Меня это беспокоило. Я никогда не видела в природе сияющих золотых апельсинов, но подозревала, что такой неаппетитный колер они могут иметь лишь на стадии глубокого гниения...»

© Логунова Е. И.

© Эксмо

Елена Логунова

Гений мужской красоты

– Это что за красная бурда? – мимоходом заглянув в мою плошку, с подозрением спросил Денис.

Не хотелось признавать, но с определением цвета он не промахнулся – краска, призванная придать моим волосам стойкий цвет «сияющего золотого апельсина», была именно красно-бурой. Меня это беспокоило. Я никогда не видела в природе сияющих золотых апельсинов, но подозревала, что такой неаппетитный колер они могут иметь лишь на стадии глубокого гниения. Очень хотелось надеяться, что мои волосы после окрашивания будут выглядеть как-то иначе, однако переживать по этому поводу было уже поздно: я успела намазать красной бурдой половину головы.

– Пока, Инночка! Увидимся вечером! – Пошевелив носом, любимый раздумал одаривать меня прощальным поцелуем и поспешно открыл дверь.

Я не стала заранее терзать себя вопросом, узнает ли он меня, когда увидит в следующий раз, и ответила коротко:

– До свидания!

– Здра-авствуйте! – словно в насмешку, в один голос пропели мужчина и женщина, притаившиеся за дверью на лестничной площадке.

– Инночка, к тебе пришли! – даже не притормозив, крикнул Денис, по пути к лифту успевший заметить в руках незваных гостей журналы и книжки.

Точно, периодическая печать во всех ее проявлениях – это по моей части. В нашем рекламном агентстве я отвечаю как раз за работу со СМИ. Однако по субботам я не работаю!

– Что вам нужно? – неприязненно спросила я парочку с журналами.

– Мы пришли поведать вам о том, какой мэр угоден господе нашему! – елейным голосом сказала невзрачная, как застиранный мешок, тетка в убогом наряде смиренной странницы по святым местам.

Это было весьма неожиданное заявление. Не скажу, что я совсем уж не думала о господе нашем и о нашем же мэре, однако я никогда не объединяла их в комплект.

– Оригинальный ход предвыборной кампании! – заметила я, покачав наполовину покрашенной головой.

Тут капля красной бурды звучно ляпнула на линолеум, и я вспомнила, что нахожусь в процессе, который не стоит прерывать даже ради душеспасительной беседы. Надо было продолжать золотить и апельсинить свой волосяной покров.

– Извините, мне некогда! – сказала я и решительно закрыла дверь.

– Нехристи! – негодуяще выкрикнула невзрачная тетка, вмиг утратив кротость и благостное смирение.

– Барклай, голос! – позвала я.

Бассет, дрыхнувший в теплом углу под батареей, поднял башку и с готовностью разразился оглушительным басовитым лаем. За дверью послышались испуганные возгласы, дробный топот, шлепки и шорохи разлетевшихся печатных изданий.

– Спасибо, милый! – с признательностью сказала я собаке. – С меня мороженое!

Барклай обожает мороженое, и непременно двадцатипроцентной жирности. За пломбир в вафельном стаканчике он спляшет на брюхе, а за шоколадное эскимо еще и споет.

– М-м-м, м-м-м! – просительно заскулил бассет, тщетно пытаясь выговорить сладкое слово «мороженое».

– Через час, ладно? – попросила я, взглянув на часы, чтобы заметить время начала фиксации краски.

Барклай, добрая собачья душа, терпеливо дождался, пока я закончу с парикмахерскими процедурами, и в начале десятого мы вышли на прогулку. Пес с ускорением рванул по своим собачьим делам на пустырь, и на этот раз уже я без возражений уступила ему. Очень хотелось посмотреть, как развивается дуэль кандидатов в наши мэры.

Длинный глухой забор, огораживающий вырытый на пустыре котлован, с началом предвыборной кампании превратился в эффектную выставку черных пиар-технологий. Началось все вполне традиционно: в ночь с воскресенья на понедельник группа поддержки кандидата В.В. Голикова заклеила забор красочными плакатами с изображением своего кумира и надписью: «Уважаешь себя? Голосуй за Голикова!» На следующий день голиковские портреты оказались залепленными афишами с парадным фото кандидата А. С. Казанского. Еще днем позже на облагороженных профессиональной ретушью лицах Альберта Семеновича Казанского появились гитлеровские чубчики и усики. После этого противники Казанского стали называть его не Альбертом, а Адольфом Семеновичем. В среду ночью все плакатные наслоения были соскоблены, и вплоть до пятницы стена сияла девственной чистотой. Избиратели заинтересованно ожидали продолжения и дождались: в пятницу утром с забора им улыбнулся Василий Витальевич Голиков в новом для себя образе маргинального забулдыги. В руке, заскорузлые цыпки на которой были нарисованы с рембрандтовским мастерством, господин Голиков держал щербатую рюмку, подчеркнутую издевательски переименованным слоганом: «Ты м-меня ув-важаешь?» Это был серьезный удар по репутации Василия Витальевича, и его команда затруднилась с ходу отразить нападение. Ночью стена снова очистилась, и в позиционном бою кандидатов наступило затишье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.